
ВЛАСОВ Г.Д.¹ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ВОСТОКЕ: КИТАЙ, ИНДИЯ, ГОНКОНГ. (Обзор).

Аннотация: В обзоре анализируются публикации зарубежных ученых, посвященные проблемам современного юридического образования в Китае, Индии и Гонконге. В частности, выявляются особенности правовой системы КНР и связанная с ними специфика юридического образования, описывается опыт применения новых методов в юридическом образовании в рамках курса «Интернет и право» Китайского университета в Гонконге, показан опыт воспитания социальной ответственности среди студентов юридических вузов Индии.

Ключевые слова: юридическое образование; Гонконг; Индия; Китай; цифровизация образования.

VLASOV G.D. The problems and trends of the legal education in the Orient: China, Hong Kong, India. (Review).

Abstract. The review analyzes the publications of foreign scientists devoted to the problems of modern legal education in China, India and Hong Kong. In particular, the features of the legal system of the People's Republic of China and the specifics of legal education related to them are revealed, the experience of applying new methods in legal education in the framework of the course «Internet and Law» of the Chinese University in Hong Kong is described, the experience of educating social responsibility among law students of India is shown.

Keywords: legal education; Hong Kong; India; China; digitalization of education.

¹ Власов Г.Д., научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН.

Для цитирования: Власов Г.Д. Проблемы и тенденции юридического образования на Востоке: Китай, Индия, Гонконг. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 146–156. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.09

Внедрение цифровых технологий и связанные с ним глобальные трансформации в самых разных областях человеческой деятельности оказывают существенное влияние также и на все отрасли права и сферы юридической деятельности. Для того чтобы соответствовать потребностям общества и адекватно отвечать на вызовы современности, юриспруденция должна развиваться динамично, своевременно отзываясь на изменения в общественных отношениях. Это касается и юридического образования, развитие которого также должно соответствовать задачам и потребностям правовой практики.

Специфика политических, правовых и социальных условий различных стран и регионов во многом обуславливает и характер проблем, стоящих перед их юридическим образованием на современном этапе. В этом контексте большой интерес представляет рассмотрение тенденций и перспектив развития юридического образования в странах Востока, которые сегодня играют все более значимую роль в мировых политических и экономических процессах. Публикации, рассматриваемые в данном обзоре, посвящены некоторым актуальным проблемам развития современного юридического образования в КНР, Гонконге – специальном административном регионе Китая – и в Республике Индия [1; 2; 3].

Участники программы изучения китайского права в Гонконгском институте азиатско-тихоокеанских исследований Китайского университета Гонконга Лин Чжоу и Майкл Палмер в статье *«Изменения в юридическом образовании в Китае – политико-правовая система, академические исследования и профессионализм»* обращаются к истории развития и современным проблемам юридического образования в КНР. Особенности истории юриспруденции в КНР обусловили существующий на сегодняшний день разрыв между юридическим образованием и правовой практикой. В то время как образование сосредоточено главным образом на научных областях права, правовая практика обращена в сторону позитивного права, т.е. общеобязательных, регулирующих

общественные отношения правил поведения, установленных или санкционированных государством. Хотя такая ситуация характерна для многих стран, китайская специфика состоит в том, что в связи с доминирующей ролью Коммунистической партии Китая (КПК) во всех правовых вопросах, для КНР в целом характерно существование политико-правовой культуры, нежели просто правовой, и на официальном уровне речь идет именно о «политико-правовой системе» [3]. Этим определяется и сильный акцент на политическую составляющую в структуре юридического образования в КНР, выражающийся, в частности, в преподавании курсов, посвященных политике КПК, необходимости для студентов определенным образом смотреть на политические вопросы, участвовать в общественной работе и т.д.

Необходимо отметить, что исторически юриспруденция в КНР как таковая в своем развитии сталкивалась со значительными трудностями. После образования КНР в 1949 г. в стране началось построение социалистической правовой системы, однако вскоре деятельность юристов (в частности, защита обвиняемых в уголовном судопроизводстве) подверглась критике со стороны КПК в рамках так называемой кампании против правых элементов, проходившей в 1957–1959 гг. [3]. Затем в период «культурной революции» развитию юриспруденции также уделялось мало внимания, и лишь в конце 1970-х с приходом нового политического руководства началось возрождение политико-правовой системы КНР и развитие «социалистической законности». Постепенно в китайскую правовую теорию пришли и идеи верховенства права и прав человека, которые нашли отражение в поправках 1999 и 2004 г. к Конституции КНР.

Важной особенностью китайской правовой системы является руководящая роль КПК. После поправок 2018 г. в ст. 1 Конституции КНР руководящая роль КПК охарактеризована как наиболее существенная черта социализма с китайской спецификой. Кроме того, печальный опыт 1950-х годов до сих пор продолжает оказывать влияние на юридическую деятельность в КНР, китайские юристы и сегодня предпочитают концентрироваться на вопросах коммерческого права и ориентироваться на корпоративных клиентов, нежели на частные лица [3]. Авторы статьи резюмируют, что правовая система Китая по-прежнему является «политико-

правовой» и это отражается в системе юридического образования, которая на протяжении долгого времени была ориентирована прежде всего на подготовку административных кадров.

Юридическое образование в КНР осуществляется или в университетах, или в различных политико-правовых институтах, таких, как Китайский университет политологии и права, в котором сегодня обучаются около 16 тыс. студентов. Этот университет играет ключевую роль в подготовке кадров для работы в политико-правовой системе КНР. В 2000-м г. руководство этим и другими политико-правовыми учебными заведениями было передано из ведения Министерства юстиции КНР в ведение Министерства образования. Министерству образования КНР подчинены более 600 юридических учебных заведений, количество студентов в них превышает 300 тыс. [3].

Некоторые из бывших политико-правовых учебных заведений под руководством Министерства образования были разделены на правовые учебные заведения и «школы государственного управления». Предлагаемые юридические учебные программы состоят из четырехлетнего бакалавриата и двух или трехлетней магистратуры. При этом трехлетняя магистратура считается «академической», ее выбирают те студенты, кто в будущем, возможно, планирует обучаться в аспирантуре и заниматься преподавательской деятельностью.

Юридические факультеты университетов в большей степени ориентированы на академические исследования и подготовку преподавателей и исследователей, но также и тех, кто будет работать в правительственных учреждениях и бизнесе. В отличие от них политико-правовые учебные заведения традиционно считаются более связанными с практической деятельностью. При этом именно в силу своей практической направленности политико-правовые учебные заведения в большей мере приспособлены к международному сотрудничеству, например, к созданию совместных программ с зарубежными партнерами. При многих юридических учебных заведениях функционируют правовые клиники, оказывающие бесплатную юридическую помощь населению. Часть таких клиник была создана с иностранной помощью. Большое внимание также уделяется обучению китайских студентов за рубежом, которое со времен Дэн Сяопина поощрялось в КНР (в отличие от Со-

ветского Союза). Сегодня получение степени магистра или *Juris Doctor* за рубежом или в Гонконге является для китайского студента, изучающего юриспруденцию, одним из способов обеспечить себе работу в одной из крупных китайских юридических фирм. КНР поощряет расширение присутствия зарубежных юридических учебных заведений на своей территории и различные совместные образовательные программы, такие, как «семестр за границей». В связи с этим наблюдается рост зависимости многих юридических вузов в Северной Америке и Европе от притока студентов-магистрантов из Китая.

Важным элементом современной системы китайского юридического образования является народное правовое образование, «кампания за правовую грамотность». Целью данной кампании является повышение правовой грамотности населения, преодоление характерного для общества недостатка правосознания.

Важной вехой в развитии юридического образования в Китае стало введение в 2002 г. единого Национального судебного экзамена (*National Judicial Examination*), его сдача является обязательным условием для допуска к юридической практике в КНР. Цель данного экзамена – проверить, насколько экзаменуемые знакомы с позитивным правом КНР. Сдать этот экзамен непросто – в среднем экзамен сдают только 15–20% участников; в первый год, когда принимался экзамен, из 360 тыс. участников сдали его всего около 24 тыс. [3]. Таким образом, в Китае само по себе получение диплома о юридическом образовании отнюдь не гарантирует возможность заниматься юриспруденцией.

Проведение экзамена контролируется Министерством юстиции КНР, ему же подчинена Всекитайская ассоциация юристов. С 1986 г. до введения Национального судебного экзамена в Китае существовал аналогичный «тест для юристов», который не должны были сдавать сотрудники прокуратуры и судебной системы. Для этой категории юристов существовали отдельные тесты, считавшиеся значительно более легкими. Кроме того, в 1980-е и 1990-е годы значительная часть судей и работников прокуратуры отбиралась из бывших военных и административных работников, не имевших юридического образования и не обязанных сдавать какие-либо тесты.

Введение единого Национального судебного экзамена вызывает неоднозначные оценки. Одни ученые утверждают, что экзамен представляет собой продуманный набор заданий, позволяющий эффективно оценить качества студентов и их потенциал для юридической деятельности, другие настаивают на том, что экзамен позволяет проверить лишь способность студентов запоминать тексты законов, но не оценивает их способность анализировать и применять право в реальной практике.

Авторы приходят к заключению, что, несмотря на попытки реформ, в юридическом образовании в Китае существует значительный разрыв между академическим правом, которое преподается в университетах, и позитивным правом, как оно понимается и применяется в реалиях политико-правовой системы КНР. Вместе с тем процесс глобализации оказывает многостороннее влияние и на юридическое образование в Китае, а развитие Интернета усиливает существующий в стране разрыв между поколениями. Так или иначе, характер и качество юридического образования в КНР, по мнению авторов, требуют уделять больше внимания его соответствию мировым стандартам и изучению права зарубежных стран.

В статье *«Преподавание цифрового и глобального права для цифровых и глобальных студентов: превращение студентов в творцов на курсе интернет-права Гонконгского университета»* [2] (авторы – Наташа Пушкарна, Анджела Дэли и Энджел Фэн) раскрывается опыт реализации подхода «студент как творец» («student as producer») в рамках курса «Интернет и право» в Китайском университете Гонконга.

Авторы отмечают, что в XXI в. мир становится все более глобальным и цифровым. Студенты юридических факультетов и преподаватели права сталкиваются с этим как в контексте организации преподавательской деятельности, так и в связи с содержанием юридического образования. Кроме того, имеет место более общая тенденция к интернационализации образовательных программ высшего образования и внедрения цифровых инструментов и методов в образовательный процесс. Пандемия COVID-19 во многих странах способствовала ускорению этого процесса с переходом к удаленному или смешанному преподаванию с использованием цифровых технологий. Растущая значимость цифровой инфраструктуры для всех областей экономики и общественной жизни

привела к появлению учебных курсов по интернет-праву, защите данных и регулированию технологий. Студентам юридических специальностей требуются специальные навыки для того, чтобы действовать в глобализированном и цифровизированном мире.

В связи с этим вузы сосредотачиваются на внедрении новых педагогических методов, которые, с одной стороны, способствуют большему вовлечению студентов в учебный процесс, с другой – позволяют успешнее добиваться учебных целей того или иного курса. Одним из таких педагогических методов является подход «студент как творец», где основной акцент в обучении делается на исследовательской работе: студент и преподаватель работают совместно и создают новые знания [2].

Данный подход к обучению был применен в новом факультативном курсе «Интернет и право» в рамках юридического бакалавриата Китайского университета Гонконга. Этот курс читался в 2018–2019 гг. и авторы статьи использовали цифровые инструменты (в частности, сервис Google Docs), а также применяли методику «перевернутого класса» («flipped classroom»), при которой студенты преимущественно осваивают материал дома, а в рамках аудиторных занятий концентрируются на решении тех или иных практических задач, участвуют в дискуссиях и т.д. Преподаватель при этом выступает в качестве эксперта и проводника (guide), а от студентов ожидает активного участия в семинарах и обсуждениях. На курсе у авторов обучались 28 студентов, девять из них были иностранными студентами, обучавшимися в Гонконге по обмену.

Кроме непосредственного освоения учебной программы студенты в рамках курса должны были работать над двумя исследованиями, которые осуществлялись совместно с внешними партнерами: 1) сайтом Wikijuris, в сотрудничестве с ним студенты должны были создать общедоступный онлайн-учебник по гонконгскому интернет-праву; 2) проектом CYRILLA, предназначенным для сбора и анализа информации об эволюции и влиянии правовых норм на цифровую среду, преимущественно на «глобальном Юге» [2]. В ходе обучения студенты должны были отобрать и подготовить для этого проекта данные по нормативным правовым актам и судебной практике в Гонконге по теме исследований CYRILLA.

Одной из целей курса было создание вместе со студентами новых цифровых открытых образовательных ресурсов и тем самым формирование возможностей для повышения эффективности юридического образования и более широкого доступа к информации о праве [2]. Создатели курса исходили из представления о том, что цифровизация юридического образования позволяет снабдить будущих выпускников навыками, которые будут необходимы им в современной рабочей среде. Кроме того, применение цифровых методик обучения способствует совместной работе в группах, что характерно для будущей работы студентов. Все это отличается от традиционного юридического образования, обычно ориентированного на относительно изолированную учебную деятельность студентов. Проведенное исследование показало, что использование онлайн-средств в преподавании способствует общению между студентами, при этом оно скорее дополняет, нежели заменяет традиционные занятия в аудиториях.

Задача курса также состояла в том, чтобы внушить студентам уверенность в достижении их исследовательских целей, желание стать творцами их собственных, независимых работ.

Ключевой особенностью курса была его международная направленность. В последние годы глобализация образования существенно отражается на юридическом образовании: растет мобильность студентов; расширяются академические исследования, концентрирующие внимание на сравнительном анализе правовых явлений. Интернационализация правового образования особенно важна для Гонконга, как уникального международного экономического и финансового центра, который имеет независимую от КНР правовую систему, испытавшую на себе влияние системы общего права (в колониальный период). Поэтому преподаваемый курс включал изучение правовой базы различных юрисдикций, что позволило студентам ознакомиться с другими культурами, юрисдикциями и правовыми подходами.

По итогам курса была проведена его оценка путем анонимного опроса студентов, участвовавших в нем, а также более подробных бесед с теми студентами, которые выразили желание поучаствовать в интервью. Оценка исследования показала, что в целом студенты были довольны применявшимся подходом и отметили, что курс способствовал развитию их профессиональных

навыков. Вместе с тем по итогам курса обнаружился ряд характерных особенностей. Например, оказалось, что студенты были более активны и заинтересованы на лекциях преподавательского состава и приглашенных лекторов, а не во время презентаций, подготовленных их однокурсниками. Еще одна особенность – отсутствие живых дискуссий между студентами во время аудиторных занятий, особенно это касалось общения между местными и иностранными студентами. Как оказалось, взаимодействие между местными и иностранными студентами сводилось к минимуму, они как бы добровольно изолировались друг от друга, а интервью показали, что студенты едва знали имена однокурсников, не говоря уже о более детальной информации. Недостаток дискуссий в аудитории компенсировался работой в Google Docs, где студенты могли сохранять анонимность при взаимодействии с однокурсниками и преподавателями¹.

Подводя итог, авторы отмечают, что поставленная в ходе их исследования задача применения подхода «студент как творец» с использованием цифровых технологий и в интернациональной среде была в целом успешно решена и примененный подход способствует подготовке независимых, продуктивных, способных к адаптации, глобальных (global) юристов-исследователей.

Статья *«Социальная ответственность и юридическое образование в Индии: исследование с особым акцентом на национальные правовые университеты»* (авторы – Анита Кумари и Пратикальпа Шарма) [1] посвящена проблеме реализации принципа социальной ответственности в системе юридического образования в Индии на примере участия студентов в общественно значимой деятельности и различных программах социальной помощи. Авторы отмечают, что концепция социальной ответственности глубоко укоренена в индийской культуре. В целях развития юридического образования мирового уровня в Индии были созданы Национальные юридические университеты (далее – НЮУ). В рамках реализации социальной ответственности НЮУ ввели обязательное требование об участии в службах pro-bono для студентов. Помимо

¹ Данные наблюдения в определенной степени противоречат выдвигаемому авторами статьи тезису о том, что использование цифровых технологий в преподавании способствует общению между студентами и не заменяет, а дополняет личное общение. – *Прим. авт. Г.В.*

собственно образовательной деятельности эти университеты вносят большой вклад в достижение целей устойчивого развития ООН, в том числе путем создания учебных центров исследований и развития (Centres of Excellence for Research and Development), которые занимаются и общественно значимой деятельностью. Среди таких центров – Центр изучения социальной изоляции и политики инклюзивности НЮУ Бангалора, Центр социальной помощи и расширения возможностей НЮУ Джодхпура и др. Большинство инициатив, реализуемых такими учебными центрами, бесплатны. Благодаря деятельности этих центров, а также их исследовательской работе и рекомендациям по совершенствованию нормативно-правовой базы в тех или иных областях, понятие социальной ответственности стало неотъемлемой частью высшего образования в Индии [1]. Для студентов участие в работе учебных центров НЮУ дает возможность напрямую знакомиться с актуальными проблемами, стоящими перед индийским обществом, принимать участие в исследованиях, инициативах по защите окружающей среды, работать в юридических клиниках и т.д. Различные учебные центры специализируются на разных социальных проблемах, таких, как права женщин и расширение их возможностей в современном обществе, проблемы развития детей, защита окружающей среды и устойчивое развитие, общественная изоляция и политика инклюзивности, социальное благополучие, права человека и гуманитарное право и т.д.

Учебные заведения являются наилучшей площадкой для воспитания социальной ответственности у студентов, а для самих студентов участие в работе центров дает возможность соединить теорию с практикой, ознакомиться с реалиями. Исследовательская работа в центрах позволяет студентам повысить их учебные достижения. Наконец, работа в юридических клиниках помогает студентам научиться применять правовые знания на практике, ознакомиться с работой судебной системы, стажироваться у практикующих юристов. Учебные центры НЮУ поощряют студентов активно участвовать в борьбе с социальными проблемами, а также способствуют распространению правовой грамотности среди населения.

Таким образом, НЮУ дают студентам всеобъемлющее образование, не только обучают их, но и прививают им ценности социальной ответственности.

Список литературы

1. Kumari A., Sharma P. Social responsibility and legal education in India: A study in special reference to National Law Universities // Socially responsible higher education: International perspectives on knowledge democracy / ed. by Hall B., Tandon R. – Leiden ; Boston, 2021. – P. 153–168.
2. Pushkarna N., Daly A., Fan A. Teaching digital and global law for digital and global students: creating students as producers in a Hong Kong Internet Law class // The law teacher. – 2021. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03069400.2021.1953827> (дата обращения: 30.01.2022).
3. Zhou L., Palmer M. Changing legal education in China – the political legal system, academic study and professionalism // Key directions in legal education. National and international perspectives / ed. by E. Jones, F. Cownie. – New York, 2020. – P. 17–31.